

Н.Чыныбаева,
Кыргыз Республикасынын эл аралык университети
Эл аралык кызматташтык жана политология
кафедрасынын ю.и.к., доцентинин м.а.,
Н.Чыныбаева,
к.ю.н., и.о.доцента кафедрасы
Международного,
предпринимательского права и политологии
Международный университет Кыргызской Республики
Chynybaeva N.,
Ph.D. (Law), Acting Associate, Professor
of the Department of International,
Business Law and Political Science,
International University of the Kyrgyz Republic
mobile phone: +996(559)101842
e-mail: Chynybaeva.nurgul.j@gmail.com

Г.Н.Сапаралиева
Кыргыз Республикасынын эл аралык университети
Эл аралык кызматташтык жана политология
кафедрасынын ага окутуучусу
Г.Н.Сапаралиева
Старший преподаватель кафедрасы
Международного,
предпринимательского права и политологии
Международный университет Кыргызской Республики
G.N.Saparaliev
Senior Lecturer at the Department of International,
Business Law and Political Science,
International University of the Kyrgyz Republic
mobile phone: +996 771 031 270

**ЖЫНЫСТЫК КОЛ ТИЙБЕСТИККЕ, ЖЫНЫСТЫК ЭРКИДИККЕ ЖАНА
ИНСАНДЫН РУХАНИЙ-АДЕП-АХЛАКТЫК ДЕН СОЛУГУНА КАРШЫ
КЫЛМЫШТАР ҮЧҮН ЖООПКЕРЧИЛИК ЖӨНҮНДӨ ЧЕТ ӨЛКӨЛҮК
МЫЙЗАМДАРДЫ ТАЛДОО**

**АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ, ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ**

**ANALYSIS OF FOREIGN LEGISLATION ON RESPONSIBILITY FOR CRIMES
AGAINST SEXUAL INTEGRITY, SEXUAL FREEDOM AND SPIRITUAL AND
MORAL HEALTH OF THE INDIVIDUAL**

Аннотациясы: Макалада инсандын жыныстык кол тийбестигине, жыныстык эркиндигине жана руханий-адеп-ахлактык ден соолугуна каршы кылмыштар үчүн жоопкерчилик жөнүндө чет өлкөлүк мыйзамдарга талдоо жүргүзүлгөндүгү каралган. Азыркы учурда, дүйнөлүк ааламдашуу мезгилинде, адеп-ахлактык бакубатчылык маселелери болуп көрбөгөндөй актуалдуу жана курч болуп калгандыгы белгиленет. Ошондой эле дүйнөнүн бардык мамлекеттеринин алдында турган олуттуу коркунучтардын бири болуп жашы жете электердин адеп-ахлактык жыргалчылыгына кол салуулар саналат.

Негизги сөздөр: кылмыш-жаза жоопкерчилиги, кылмыш, жыныстык кол тийбестик, жыныстык эркиндик, коомдук мамилелер, атайын субъект, зомбулук.

Аннотация: В статье рассмотрены и проведены анализ зарубежного законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности, половой свободы и духовно-нравственного здоровья личности. В настоящее время, в период всемирной глобализации, вопросы нравственного благополучия становятся как никогда актуальными и острыми. Серьезными угрозами, стоящими перед всеми без исключения государствами мира, являются посяательства на нравственное благополучие несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления, половой неприкосновенность, половой свобода, общественные отношения, специальный субъект, насилия.

Abstract: The article examines and analyzes foreign legislation on responsibility for crimes against sexual integrity, sexual freedom and spiritual and moral health of the individual. Nowadays, in the period of global globalization, the issues of moral well-being are becoming more urgent and acute than ever. Serious threats facing all States of the world, without exception, are encroachments on the moral well-being of minors.

Keywords: criminal liability, crimes, sexual inviolability, sexual freedom, public relations, special subject, violence.

Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности, половой свободы и духовно-нравственного здоровья личности представляет несомненный интерес для совершенствования кыргызского законодательства и его регулирования в данной области.

Анализ содержания диспозиций соответствующих норм, изучение признаков составов преступлений в сопоставлении со схожими нормами нового УК Кыргызской Республики позволит выявить и перенять накопленный положительный зарубежный опыт, а также определить направления совершенствования уголовно-правового противодействия данным преступлениям в нашей республике.

Современное уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за данный вид преступлений, как правило, выделяются в самостоятельную группу, однако, общей точки зрения касательно занимаемой позиции данной группы в уголовном правотворчестве нет, ровно, как и о ее месте в законодательстве [1].

Нормы права, регулирующие преступления против половой неприкосновенности, половой свободы и духовно-нравственного здоровья личности, варьируются в различных правовых системах.

Как мы помним из предыдущих курсов История государства и права и история государства и права зарубежных стран, то в настоящее время выделяют три основные правовые семьи:

- романо-германскую (континентальное право);
- англо-саксонскую (система общего права);
- социалистическую.

Так, главной особенностью романо-германской уголовной правовой системы является ее кодифицированный характер. «Закон является лучшим техническим способом установления норм, так как он может точно и ясно регулировать сложные общественные отношения в современном мире» [2].

В уголовном законодательстве государств, с континентальной системой права (Европа, Латинская Америка, значительная часть Африки, страны Ближнего Востока, Япония, Индонезия) существует довольно строгое разграничение деяний, являющихся насильственными сексуальными посягательствами, в том числе гомосексуальными.

Все насильственные сексуальные преступления подразумевают форму вины в виде умысла. Несмотря на общие черты, касающиеся законодательной деятельности в сфере половых преступлений, правовые нормы, регулирующие сексуальное поведение, в разных странах романо-германской правовой семьи сильно отличаются.

Они зависят от культурно-исторических особенностей конкретного государства, правовых традиций и обычаев, моральных ценностей.

Наиболее репрессивной в этом смысле является Франция. В Уголовном Кодексе Франции, принятом 1 марта 1994 г., отведен Отдел III «О сексуальных агрессиях», включенный в главу II «О посягательствах на физическую и психическую неприкосновенность личности» [3]. Сексуальная агрессия определяется как любое сексуальное посягательство, совершенное путем насилия, принуждения, угрозы или обмана. Данный Отдел включает в себя составы изнасилования, прочих сексуальных агрессий и сексуального преследования.

Следует отметить, что дефиниции в УК Франции довольно отличаются от наших понятий. Так, ст. 222-23 параграфа 1 определяет, что изнасилованием является любой акт «сексуального проникновения», какой бы характер он не носил, «совершаемый в отношении другого лица с применением физического насилия, принуждения, угрозы или обмана» [3].

Основным отличием в понятии изнасилования от законодательства Кыргызской Республики является тот факт, что объектом этого преступления может быть, как женщина, так и лицо мужского пола. Хотя, как в соответствии с уголовным законодательством Кыргызской Республики – субъектом изнасилования может быть только лицо мужского пола.

Французский уголовный закон выделяет множество квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков изнасилования, среди которых есть новые для нас, а именно:

- особая уязвимость лица, в силу не только «беспомощного состояния» (как это указано, например, и в нашем новом УК КР), но и возраста или состояния беременности;
- злоупотребление родственными связями, дающими власть над человеком;
- злоупотребление должностными полномочиями;
- изнасилование, совершенное группой лиц в качестве исполнителей и соучастников.

Особый интерес вызывает пункт 8 § 1, который гласит, что большему наказанию подлежит деяние, при котором «потерпевший вступил в контакт с исполнителем преступных действий благодаря использованию телекоммуникационных сетей в результате распространения сообщений, адресованных неопределенному кругу лиц» [4]. Данный пункт говорит о том, что законодатель признает тот факт, что бесконтрольное развитие телекоммуникаций и Интернет сетей является серьезной проблемой не только в морально-нравственном отношении, но и физическом насилии.

Особо квалифицирующими признаками признаются пытки, акты жестокости или предыдущая судимость за данный вид преступлений. В УК Франции за все вышеназванные составы предусмотрены очень жесткие и предельно точные санкции, а именно, 15 лет лишения свободы за простой состав и 20/30 лет за составы с квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками соответственно. Вероятно, в этом есть рациональное зерно, т.к. подобный подход не дает возможности судебным органам субъективно подходить к назначению наказания.

Сходное разграничение сексуальных криминальных актов содержится в УК Германии, в разделе XIII «Наказуемые деяния против полового самоопределения» [5]. «Особенностью уголовного законодательства Германии в отношении сексуальных преступлений является узкая и предельно точная формулировка составов преступлений» [5]. Диспозиции статей выделяют множество специальных субъектов в зависимости от степени ограничения половой свободы самоопределения жертвы. Условно все преступления этого раздела можно разделить на 4 группы, в которых сексуальные действия направлены:

- в отношении лиц, находящихся под специальной уголовной защитой (несовершеннолетние, заключенные, больные);
- осуществляемые посредством силы или угрозы ее применения;
- осуществляемые с корыстной целью;
- посягающие на нормы общественной морали и нравственности.

При этом все эти деяния могут быть связаны как с изнасилованием, так и с сексуальным принуждением. Большое внимание в немецком уголовном законодательстве отводится сексуальным преступлениям в отношении несовершеннолетних: сексуальные злоупотребления в отношении опекаемых, в отношении детей, тяжкие сексуальные действия в отношении детей и пособничество сексуальным действиям малолетних.

Для нашего законодательства новым является пособничество. В § 180 прописано, что содействие или создание условий для сексуальных действий лица, не достигшего 16 лет, с третьим лицом наказывается лишением свободы на срок до 3х лет. Таким образом, законодатель возлагает ответственность не только на тех, кто совершает сексуальные преступления с несовершеннолетними, но и на людей, которые своими действиями способствуют ранним половым связям и растлению молодежи.

Большинством ученых признается, что для состава изнасилования угроза должна быть наличествующей и не направлена в будущее. Этой же позиции придерживается и УК ФРГ, в котором объективная сторона изнасилования включает в себя применение насилия, угрозы применения наличной опасности для физической целостности или жизни... (§ 177) [5].

Уголовный закон Испании во многом перекликается с вышеназванными кодексами. Отличие заключается лишь в том, что в нем отсутствует понятие изнасилования [6]. Оно заменено термином «сексуальная агрессия», под которой понимается физический половой акт путем введения предмета во влагалище, ротового или анального проникновения. Преступления, связанные с проституцией, в УК Испании вынесены в отдельную главу.

Очень интересными, на наш взгляд, являются нормы уголовного законодательства Японии. Несмотря на то, японское законодательство относится к романо-германской правовой семье, национальные и культурные особенности нашли в нем существенное отражение. Первоначально основной акцент в законодательной политике Японии делался на традиционные ценности, а не на кодификации правовых норм. Несмотря на аналогичность терминов, касающихся половой неприкосновенности, половой свободы и духовно-нравственного здоровья личности, в этих странах, в Японии они имеют свое семантическое значение.

УК Японии содержит 2 главы, рассматривающие данный вид деяний: «Преступления, состоящие в безнравственности, совращении и двоебрачии» (гл.22) и «Преступления, состоящие в захвате и уводе» (гл.33). Диспозиция ст. 225 главы 33 гласит: «Тот, кто в корыстных целях либо с целью разврата или вступления в брак захватил или уводил другое лицо...» [7]. То есть содержание субъективной стороны, а именно цели, очень расширено (от вступления в брак до разврата и корысти). При этом способ совершения тоже варьируется. Захват содержит насилие или угрозу его применения, а увод – обман и уговоры.

Таким образом, диапазон объективной стороны тоже достаточно большой.

Главным отличием англо-саксонской системы права является ее прецедентный характер. Прецедент (от лат.: предшествующий) – это вынесенное по конкретному делу су-

дебное решение. В дальнейшем, объединяясь в парламентские акты, оно становится правилом, которое образует статут, обязательный для всех судов той же или низшей инстанции при решении аналогичного дела [8].

В данную семью входят английское и американское общее право, а также Канада, Австралия, Новая Зеландия и некоторые другие страны.

В уголовном законодательстве США отсутствует единство норм. В каждом штате Соединенных Штатов Америки действуют свои законы. Тем не менее, есть федеральные законы, которые обязательны на всей территории.

После того как следствие находит подсудимого виновным в сексуальном насилии, дело идет к судье для вынесения приговора. Судьи полагаются на несколько факторов, чтобы определить наказание.

Во-первых, уголовным законодательством, как правило, устанавливается целый ряд наказаний за сексуальное насилие, которые зачастую состоят из минимального и максимального тюремного срока, а также штрафов и других санкций.

Судьями также изучаются отягчающие и смягчающие факторы при принятии решения о назначении наказания. Провоцирующими факторами являются такие факторы как криминальная история подсудимого, тяжесть преступления, которые указывают на необходимость назначения более сурового наказания. Смягчающие факторы, с другой стороны, позволяют получить более мягкий приговор.

Так же, как каждое государство имеет свой собственный закон о сексуальном насилии, также каждое государство имеет и различную схему приговора для лиц, осужденных за сексуальное насилие.

Уголовные кодексы ряда стран (Австрии, Мавритании, Бельгии и др.) фактически отождествляют изнасилование (насильственные действия сексуального характера) с любым сексуальным актом, если он совершен без свободы согласия на половые отношения.

В Уголовном кодексе Республики Молдова (ст. 171) [9] изнасилование определяется через физическое и психическое принуждение. При изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера преодоление воли жертвы осуществляется путем физического насилия, реальной угрозы немедленно причинить насилие любого объема, вплоть до угрозы убийства, а также использования беспомощного состояния потерпевшей / потерпевшего.

Возможность потерпевшего устранить грозящую ему опасность путем принятия соответствующих мер (например, вызов полиции) может быть основанием для отклонения предпосылки наличности опасности. Если опасность все же является наличной, то вышеназванная возможность потерпевшего не имеет значения для наказуемости исполнителя [9]. Статья 130.00 УК штата Нью-Йорк «Сексуальные преступления; определение терминов» предусматривает для насильственного принуждения (*forcible compulsion*) наличие:

- а) использования физической силы;
- б) угроз явных или подразумеваемых, которые моментально вызывают у человека страх за свою жизнь или здоровье.

Предполагается, что мужчина в состоянии оказать женщине сопротивление. Это отражено в УК Японии. Статья 177 признает потерпевшей от изнасилования только женщину, в соответствии со ст. 178 «Преступные деяния, приравняемые к развратным действиям с применением насилия и к изнасилованию», потерпевшим будет любое лицо, которое не способно оказать сопротивление [10]. Не все страны разделяют сексуальные преступления в зависимости от пола потерпевшего или способа совершения полового акта.

Уголовный кодекс Сербии объединяет в одно преступление половое сношение (традиционное) и противоестественные действия сексуального характера, но разделяет их по гендерному признаку (ст. 107 и 110).

Уголовный кодекс Турции (ст. 416) не указывает способы совершения полового акта и не разделяет потерпевших по гендерному признаку: «Лицо, изнасиловавшее с применением силы или угрозы применения силы, достигшее пятнадцатилетнего возраста».

УК Бельгии определяет изнасилование как: «любой акт сексуального проникновения в какой бы форме и каким бы способом он не был произведен, совершенный в отношении лица, не давшего на это согласия» (ст. 375) [11].

В то же время совершение традиционного полового акта (ст. 131) и нетрадиционного (per anus, per os) повлечет за собой квалификацию по совокупности преступлений [11], хотя, как отмечает Т. В. Кондрашова, фактически имеется единое продолжаемое преступление [12].

По принципу свободы выбора и степени преодолемости любого вида насилия законодательство ряда зарубежных стран отграничивает изнасилование от сексуального принуждения. Так, например, в § 201 «Изнасилование» УК Австрии состав изнасилования определяется через «угрозу применения тяжкой наличной опасности», а сексуальное принуждение (§ 202) не предусматривает немедленного исполнения угроз [13].

Е. Г. Веселов совершенно справедливо замечает, что «при принуждении образуются своеобразные локальные властеотношения, когда принуждающее лицо получает возможность требовать от другого человека совершения определенных действий...» [14].

УК Швейцарии [15] включает в себя состав «Сексуальные действия с зависимыми лицами» (ст. 188), предусматривающий ответственность за совершение сексуальных действий с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, с использованием зависимости от воспитателя, от лица, которое заботится о нем, или зависит по работе или иным способом.

В то же время потерпевшими по ст. 187 «Сексуальные действия с детьми» выступают дети моложе шестнадцатилетнего возраста, которые не находятся в зависимости от виновного. Потерпевшими по ст. 193 «Использование затруднительного положения» являются лица старше 16 лет и находящиеся в любой зависимости или в затруднительном положении.

Отдельный состав предусмотрен за «побуждение совершить сексуальные действия, используя зависимость лица, находящегося в учреждении, пациента в лечебнице, заключенного, арестованного или обвиняемого» (ст. 192). Законодатель совершенно справедливо обособил указанный контингент с учетом того, что возможность предпринять какие-либо действия для самозащиты у этих людей крайне ограничены.

Таким образом, анализ уголовного законодательства зарубежных стран в сфере преступлений против половой неприкосновенности, половой свободы и духовно-нравственного здоровья личности показывает, что у нас много общего в этой области. А именно, сексуальная сфера жизни человека достаточно серьезно охраняется законом; за сексуальное насилие предусмотрены жесткие санкции; все большее внимание уделяется насильственным сексуальным преступлениям. В современных уголовных кодексах многих стран уголовно-правовая защита от сексуальных преступлений в равной мере распространяется и на мужчин, и на женщин. В одних государствах изнасилование включается в состав сексуальной агрессии, в других эти составы разделены. Однако размер санкций практически не зависит от пола жертвы и преступника.

Список использованной литературы

1. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: принята референдумом (всенарод. голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом Кырг.Респ. от 5 мая 2021 года) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана;
2. Байбарин А.А., Гребеньков, А.А. Половые преступления / [Текст] учеб. пособие/ А.А. Байбарин, А.А. Гребеньков. - ЮЗГУ. Курск, 2013. С. 45.
3. Давид Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности. / [Текст] учеб. пособие/ Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М., Международные отношения, 2003. – С.78.

4. Уголовный Кодекс Франции. Книга II. – СПб. Юридический Пресс Центр, 2002. – С. 197-202. [Электронный ресурс]: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf. – Загл. с экрана;
 5. Уголовное Уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практический комментарий. М.: Проспект, 2010. [Электронный ресурс]: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/lshellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf. Загл. с экрана;
 6. Уголовный Кодекс Испании. – М., Зерцало, 1998. – С. 61-63. [Электронный ресурс]: https://kpfu.ru/portal/docs/F1241647639/154_4_gum_26.pdf. -Загл. с экрана;
 7. Уголовный Кодекс Японии. – СПб., Юридический Пресс Центр, 2002. – С.135. [Электронный ресурс]: <https://constitutions.ru/?p=407> – Загл. с экрана;
 8. Юридический энциклопедический словарь/ под ред. В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 324.
 9. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2023 г.) [Электронный ресурс]: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 406.
 10. Уголовный кодекс Бельгии от 08.06.1867 г. (в редакции от 01.01.2012 г.). [Электронный ресурс]: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/11657> - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. - 559 с
 11. Андреева Л. А., Цэнгэл, С. Д. Квалификация изнасилований. / [Текст] / Л.А. Андреева, С.Д. Цэнгэл. - СПб. : Изд-во С.- Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2004. С. 10.
 12. Полный курс уголовного права: в 5 т. / [Текст] / под ред. А. И. Коробеева. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 554.
 13. Уголовный кодекс Австрии от 29 января 1974 г. - [Электронный ресурс]: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000737755/ СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. - 550 с.
 14. Веселов Е. Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис канд. юрид. наук. Е.Г. - Краснодар, 2002. С. 11.
- Уголовный кодекс Швейцарии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 350.